

Воробьева О.Д.

ВНУТРЕННЯЯ ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

INTERNAL TEMPORAL WORK MIGRATION IN RUSSIA:
THE NEED AND POSSIBILITY OF STUDYING SOCIAL EFFECTS

Воробьева Ольга Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва (Россия), e-mail 89166130069@mail.ru
Vorobeva Olga Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), e-mail 89166130069@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые гипотезы изменения ролевых функций членов домохозяйств временных внутренних трудовых мигрантов в Российской Федерации. Проведена проверка необходимости и подходов к исследованию социальных последствий «отходничества» в форме пилотного социологического обследования. По полученным данным проведена первичная оценка последствий данного явления для перспектив демографического и социального развития социальных групп, в которых распространена временная внутренняя трудовая миграция. Определены возможности и предложены дальнейшие направления и методы исследования.

Abstract. Some hypotheses of changing the role functions of members of households of temporary internal labor migrants in the Russian Federation are considered. A check was made of the necessity and approaches to the study of the social consequences of «otkhodnichestvo» in the form of a pilot sociological survey. According to the data obtained, an initial assessment of the consequences of this phenomenon has been carried out for the prospects for the demographic and social development of social groups in which temporary internal labor migration is widespread. Opportunities were identified and further research directions and methods proposed.

Ключевые слова: внутренняя временная трудовая миграция, домохозяйство, рынок труда, социальные, демографические последствия, отходничество.

Key words: internal temporary labor migration, labor market, household, social, demographic consequences, evacuation.

Российские региональные рынки труда все больше и больше подталкивают трудовые ресурсы к временной внутренней тру-

довой миграции, выталкивают население для поиска заработков в регионы с наиболее емкими рынками труда. Масштабы этого вида миграции намного значительнее, чем это следует из официальных статистических данных, опирающихся на выборочные обследования домохозяйств. Данные обследования указывают на основные регионы, население которых покидает свои населенные пункты, в поисках работы, и на направления, по которым происходят процессы внутренней временной трудовой миграции российского населения.

В условиях рыночной экономики, движение рабочей силы вслед за движением капиталов и рабочих мест процесс естественный. Однако оно, как правило, сопровождается переселением населения на новое постоянное место жительства. Российская специфика заключается в том, что дисбаланс на региональных рынках труда между спросом и предложением рабочей силы, разрывы в оплате труда и стоимостью жизни, подталкивают российские трудовые ресурсы к поиску рабочих мест, отдаленных от мест постоянного проживания и не сопровождаются переселением. Смена места постоянного жительства затруднена в связи с неразвитостью рынка жилья. Периоды отсутствия взрослых членов семьи становятся все более длительными, по мере увеличения территориальной отдаленности рабочего места. Это показано в исследованиях, тематику которых можно обобщенно охарактеризовать, как исследования «отходничества», проводимых в последние годы различными научными коллективами [1–9]. Как показано в этих исследованиях, в силу ряда объективных причин, на территории России, наряду с процессами переселения, как и более ста лет назад, параллельно развивается «отходничество» как специфическая форма соединения труда и капитала.

Однакотрансформация всего уклада жизни домохозяйств, ролевые функции членов домохозяйств, которые постепенно изменяются под влиянием новых обстоятельств отдаленной занятости, недостаточно изучены и оценены. Длительное (периодическое в течение рабочей недели, месяца, эпизодическое на менее и более длительные периоды времени) отсутствие взрослых трудоспособных членов домохозяйств, одного или сразу нескольких, не может не повлиять на весь внутрисемейный уклад жизни. Каковы эти трансформации, как они меняют функции взрослых членов домохозяйств (как уезжающих на заработки, так и остающихся дома), каковы социальные последствия изменения взаимоотношений ответственности всех членов семьи.

В текущем 2018 г. была предпринята попытка проведения пилотного социологического опроса для определения наиболее

сложных формирующихся трансформаций во внутрисемейных отношениях в домохозяйствах, которые имеют в своем составе трудового мигранта, с достаточно продолжительным опытом регулярных поездок к месту работы за пределы населенного пункта, в котором постоянно проживает.

Был разработан инструментарий, для выявления и последующей оценки социальных последствий для домохозяйств, которые влекут за собой изменения взаимоотношений и ответственности всех членов семьи российского временного трудового мигранта, влияния новых, изменившихся функций взрослых членов семьи, воздействия на процессы естественного движения, психологические изменения взаимоотношений в семьях, формирование личностей детей и их воспитание.

Вопросы анкеты углубленного интервью были направлены на поиск ответов о появлении на уровне домохозяйства, новых специфических проблем, с которыми сталкиваются как уезжающие на заработки, так и остающиеся члены семьи. В первую очередь проблемы социального характера, связанные с длительным отсутствием одного или двух родителей, отсутствием непосредственных контактов с детьми как младшего, так среднего и старшего, подросткового возраста. Как изменяется уклад жизни, воспитание и развитие детей в условиях отсутствия постоянного взаимодействия со старшими членами семьи, в первую очередь родителями. Оказывает ли влияние трудовая маятниковая миграция на создание семейных пар и продолжительность брачных союзов? Меняются ли функции членов семьи в результате большей или меньшей оторванности от повседневных бытовых проблем и как они решаются в условиях отсутствия главы или второго члена семьи? Приводит ли необходимость большей самостоятельности к укреплению и взаимному повышению ответственности в домохозяйстве? Каковы чисто демографические последствия длительного раздельного проживания сложившихся семейных пар и создания новых? В качестве главного был поставлен вопрос: «Семья российского временного трудового мигранта: трансформация или деформация?»

Для проведения исследования было решено провести опрос в форме углубленного интервью в нескольких регионах в разной степени удаленных от основного центра притяжения внутренних трудовых мигрантов. В качестве основного персонала для проведения интервью выступили студенты-бакалавры 4 курса и магистры 2 курса Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, чьи семьи постоянно проживают в регионах, отобранных для проведения исследования.

Интервью были проведены: во Владимирской области (город Кольчугин — 11 интервью), Ростовской области (14), Кабардино-Балкарии (4), Республике Северная Осетия-Алания — (6), Чеченская республика (3), Чувашской республике (Чебоксары — 9 интервью и город Алатырь — 5 интервью). Анкета состояла из 28 вопросов, 7 из которых поставлены в открытой форме. Кроме того, был использован метод интернет-опроса, в котором приняло участие 25 респондентов, отвечающих социально-демографическим критериям опроса.

Полученные первые результаты проведенных интервью, практически подтвердили выдвинутые гипотезы о том, временная трудовая миграция в социальном плане неэффективная форма занятости населения, которая негативно влияет практически на все основные условия социально-демографического благополучия.

В демографическом плане:

— откладывание вступления в брак (главным образом со стороны мужчин);

— расторжение брака по причине ослабления контактов между супругами;

— распад молодых семей в связи с ростом недоверия друг к другу из-за длительного раздельного проживания;

— откладывание рождения или отказ от рождения детей.

Воспитание и развитие детей:

— ослабление распределения родительских обязанностей и соответствующее усиление нагрузки на остающихся членов семьи при наличии малолетних детей;

— ослабление контроля за успеваемостью и поведением детей в средней школе и средних профессиональных учебных заведениях;

— ослабление влияния родителей на формирование морально-нравственных ценностей в сознании детей, развитие в качестве норм асоциальных форм поведения;

Внутрисемейные отношения:

— ослабление авторитета и влияния на принятие ответственных решений со стороны временно отсутствующего главы или члена семьи;

— деформация внутрисемейной модели распределения сферы обязанностей и ответственности между взрослыми членами семьи при решении наиболее важных проблем для функционирования и устойчивости семьи;

Практически не отмечалось роста самостоятельности, ответственности и взросления детей в семьях трудовых мигрантов, компенсирующего перечисленные негативные явления. Получен-

ные результаты, которые носят характер поиска наиболее важных направлений дальнейших исследований, подталкивают к мысли о необходимости их углубления и детализации. Для подтверждения или опровержения полученных результатов первых пилотных интервью, необходимо проведение дополнительных более массовых обследований, в большем количестве регионов и с большим географическим горизонтом, с использованием разнообразного социологического инструментария.

Инструментарий исследования должен включать: углубленные интервью членов домохозяйств, имеющих длительный опыт работы в регионах, отдаленных от постоянного места жительства; интервью с членами домохозяйств, выполняющих функции главы семьи на время длительного отсутствия работающего члена семьи; фокус-группы персонала педагогов и психологов детских дошкольных и школьных учреждений и др. В качестве репрезентативных, могут быть отобраны 8–10 регионов, в разной степени удаленности от основного центра притяжения внутренних трудовых мигрантов — Москвы и Московской области.

Библиографический список

1. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи, личности, О.Д. Воробьева (ред.), Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001: с. 3–27.
2. Кордонский С.Г. Административно-территориальная структура России и ее ресурсно-сословная основа, Мир России: Социология, этнология, 2009, 18 (3): с. 3–38.
3. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее, Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. М.: UNDP, 2009: с. 80–96.
4. Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки, Демоскоп Weekly, 641–642, 4–17 мая 2015. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>].
5. Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Гео графия, Демоскоп Weekly, 643–644, 18–31 мая 2015. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>].
6. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. М.: «Новый хронограф», 2013.
7. Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М. Несоответствие работы полученному образованию: случай современных российских отходников, Социология образования, 2015, 12: с. 36–52.

8. Флоринская Ю.Ф. Новые формы занятости населения малых российских городов, О.Д. Воробьева (ред.), Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России». М.: Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001: с. 67–78.
9. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания, Социологические исследования, 2006, 6: с. 79–87.

References

1. Zayonchkovskaya J.A. Labor migration in the CIS from the standpoint of society, family, personality, and Vorobyov (ed.), Migration of the population. Issue 2: Labor migration in Russia. Supplement to the journal «Migration in Russia». M.: Ministry of Federal Affairs, National and Migration Policy of the Russian Federation, 2001: с. 3–27.
2. Kordonsky S.G. Administrative-territorial structure of Russia and its resource and estate basis, World of Russia: Sociology, Ethnology, 2009, 18 (3): с. 3–38.
3. Mkrtychyan N.V. Internal migration: a great past and a modest future, Russia in the face of demographic challenges. Human Development Report in the Russian Federation. 2008. M.: UNDP, 2009: с. 80–96.
4. Nefedova T.G. Care in the migration system in post-Soviet Russia. Background, Demoscope Weekly, 641–642, May 4–17, 2015. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf>].
5. Nefedova T.G. Care in the migration system in post-Soviet Russia. Geography, Demoscope Weekly, 643–644, May 18–31, 2015. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>].
6. Plyusnin Yu.M., Zausaeva Ya.D., Zhidkevich N.N., Pozanenko A.A. Waste workers. M.: «New Chronograph», 2013.
7. Pozanenko A.A., Zhidkevich N.N., Plyusnin Yu.M. Discrepancy between the work and the education received: the case of modern Russian otkhodnik, Sociology of education, 2015, 12: p. 36–52.
8. Florinskaya Yu.F. New forms of employment of the population of small Russian cities, OD. Vorobyov (ed.), Migration of the population. Issue 2: Labor migration in Russia. Supplement to the journal «Migration in Russia». M.: Ministry of Federal Affairs, National and Migration Policy of the Russian Federation, 2001: с. 67–78.
9. Florinskaya Yu.F. Labor migration from small Russian cities as a way of survival, Sociological studies, 2006, 6: с. 79–87.